Мельков С. А. – докт. полит. наук, профессор
304304@mail.ru

Продолжение разговора о Природе Человека в ИГРОВОЙ версии: лапидарная рецензия книги Й. Хёйзинга

Актуальность темы исследования.

Во-первых, на большинстве своих занятий (автор непосредственно проработал в нескольких вузах Российской Федерации более 20 лет) рецензенту этой книги лично многократно приходилось убеждаться в том, что попытки обучающихся разобраться в сути человеческого общества зачастую в принципе непродуктивны, поскольку большинство из них не понимает сути человеческой Природы, природы и особенностей Человека как пусть и уникального, но все же биологического существа. Сразу четко зафиксирую свою личную позицию: очень трудно обучать людей, которые не понимают сути человеческих архетипов, т.е. глубинных основ человеческого поведения. Ведь «соперничеством и коалициями среди высших приматов руководит интеллект, а не инстинкты» – пишет американский социобиолог голландского происхождения Ф. де Вааль [1, с. 251]. Он же отмечает, что высшие приматы отлично владеют технологиями манипуляций. Наверно сегодня трудно однозначно назвать социобиологию обязательной учебной дисциплиной для каждого вуза, или таким же обязательным предметом для школы (общеобразовательных учреждений). И все же, полагаю, именно над этим нужно как следует подумать педагогам, преподающим гуманитарные и общественные предметы, дисциплины и науки.

Во-вторых, вслед за Аристотелем многие ученые в мировой истории старались разобраться в Сути, т.е. в Природе Человека. И, как пишет автор рецензируемой книги (Й. Хёйзинга), вслед за homo sapiens (человеком разумным) для идентификации нашего биологического вида возникло название homo faber (человек-делатель) [2, с. 7]. Или как пишет считавшим человека моральным животным профессор Пенсильванского университета Р. Райт: «Человек есть животное, наделенное разумом, – с этим фактом трудно спорить … Но что из себя представляет человеческая мораль, претерпевшая за много веков радикальные изменения? … Честь, совесть, дружба, благородство – неужели все это только слова, за которыми скрывается голый инстинкт» [3, с. 4]. Или как пишет американский экономист А. О. Хиршман: «Философия, начиная с Платона, в отличие от законодательства, рассматривает человека таким, каким он должен быть» [4, с. 40-41].

Или совсем по-другому на Природу человека смотрел знаменитый российский физиолог И. Мечников, стараясь понять цель человеческого существования: «Сущность человеческих бедствий заложена именно заложена в природе человека … Старость – наша болезнь, но человеческая жизнь приобретает смысл и цель, если удастся излечить старость. Только наука способна решить задачу человеческого существования…» [5, с. 13]. Эти и многие другие попытки идентификации сути человеческой Природы продолжаются до сих пор и автор рецензируемой сегодня книги выдвигает на первый план homo ludens, то есть человека играющего. Выяснению игры как решающего фактора превращения животного в человека и посвящена вся рецензируемая книга.

В-третьих, автор рецензируемой книги (Й. Хёйзинга) настаивает на том, что «если продумать всё до конца, что мы знаем о человеческом поведении, оно покажется нам всего лишь игрою» [2, с. 7]. И хотя наверно никакая абсолютизация в жизни не имеет смысла, все же стоит признать, что в рецензируемой книге приведено огромное количество примеров,

когда, по мнению автора, почти любое событие, явление, процесс можно рассматривать как игровое явление, игровое событие, игровой процесс.

В-четвертых, автор рецензируемой книги (Й. Хёйзинга) во многих ее местах настаивает на том, что «человеческая культура возникает и разворачивается в игре, как игра». Как уже упоминалось выше, пожалуй, нет смысла абсолютизировать этот момент, да и потом мы знаем массу примеров, когда умеют играть и постоянно играют не только человеческие дети, но и детеныши многих других биологических видов [6]. Однако автор рецензируемой книги настаивает на том, что он исследует ту степень, в которой самой культуре присущ игровой характер! Игра, по мнению Й. Хёйзинга, в первую очередь, явление культуры, а не биологическая функция [2, с. 8], хотя в самом начале книге сам автор все же пишет о том, что игра старше культуры, ибо животные играют – точно так же, как люди [2, с. 10].

В-пятых, отмечаемая Й. Хёйзинга во многих местах рецензируемой книги целенаправленность игры делает игровую (назовем ее так вслед за автором книги) тематику очень нужной и даже полезной для управленцев и процесса их подготовки. Действительно, как не может быть управления без цели (которая вначале должна возникнуть в сознании, а затем с помощью власти реализоваться в жизни, на практике [7, с. 12]), так и человеческая игра, похоже, имеет функциональный смысл (их, этих смыслов, скорее всего, может быть несколько) только в связи с целью. И если принять на веру (или, как минимум, к сведению) результаты исследования американского психиатра Э. Стивенса, то, судя по всему, игра и участие в ней является архетипом человеческого сознания, поскольку она досталась нам от наших предков [8, с. 34]. Действительно, человек играет не только в жизни, но и, например, во сне.

В-шестых, функциональный как биологический, так и культурный смысл игры, как пишет автор рецензируемой книги, до сих пор точно не определен. И если кто то из читателей подумает, что в рецензируемой книге ее автор определился со смыслом (биологическим или культурным) игры – тот будет неправ. В данной книге понимания смысла игры не прибавляется, просто ее автор настаивает на том, что человек – это во многом, если не постоянно, играющее животное/существо. Ибо игра или участие в ней, по мнению Й. Хёйзинга, – нечто самостоятельное, самодовлеющее, некая данность, предшествующая самой культуре. [2, с. 14]. И потому, полагаю, мы можем считать как саму игру, так и участие человека в ней институтом (понимая под ним устойчивую форму общественных отношений [9, с. 24, 29]). Примерно также политику как игру рассматривает французский политолог Д. Кола (вслед за британо-американским политическим антропологом Ф. Г. Бейли): «зачастую политика рассматривается как соревнование … Долгое время цель игры, как и политики, состояла в достижении максимальной чистоты за счет противоположной стороны» [10, с. 10-11].

Объект исследования – Природа Человека.

Предмет исследования – Природа Человека как играющего животного.

Цель исследования – теоретический анализ Природы Человека как играющего животного.

Исследуемая **проблема** – необходимость продолжить и далее разбираться в сути Природы Человека как далее не проясненной категории современной науки и разнообразной общественной практики.

Методы исследования – аналогия[1] (поиск подобия описанных в рецензируемой книге ситуаций с современными российскими ситуациями), экстраполяция[2] (авторское мысленное перенесение описанных в рецензируемой книге положений на современную российскую действительность).

Лапидарный авторский анализ содержания рецензируемой книги. Общая логика авторского рецензирования такова (книга состоит из 12-ти глав):

– вначале автор в первых трех главах автор рассматривает характер и значение игры как явления культуры, затем концепцию и выражение понятия игры в языке, а также игру и состязание – как культуросозидающую функцию;

– в последующих четырех главах автор рассматривает взаимосвязь игры с правосудием, ратным делом, мудрствованием и поэзией;

– в последующих трех главах автор рассматривает роль функции воображения в игре, игровые формы философствования и искусства;

– в последних двух главах автор рассматривает культуры и эпохи sub specie ludi (с точки зрения игры) и игровой элемент современной культуры.

Что касается содержания книги Й. Хёйзинга, то специально обратим внимание читателей на те моменты в ней, которые рецензенту показались небезынтересными.

1. Автор рецензируемой книги считает, что **игра старше культуры**, но все же она существует в мире культуры, т.к. она НЕ из материального мира. Уже в мире животных она вырывается за границы физического существования и со временем становится для животного мира избыточным явлением. Достаточно противоречиво при этом Й. Хёйзинга пишет: «Животные могут играть, следовательно, они суть нечто большее, нежели механизмы. Мы играем и знаем, что мы играем, следовательно, мы суть нечто большее, нежели всего только разумные существа, ибо игра неразумна» [2, с. 14]. При этом автор рецензируемой книги настаивает на то, что наиболее заметные проявления общественной деятельности человека пронизаны игрой … это язык …право и порядок … общение и предпринимательство …ремесло и искусство … поэзия … ученость … наук» [2, с. 15-16].

2. В нашем сознании **игра противостоит серьезности**. Однако «… игра сама по себе не комична ни для игроков, ни для зрителей. Если фарс и потешное представление мы называем комическими, то это не из-за игрового действа самого по себе, но из-за его содержания» [2, с. 17]. При этом автор рецензируемой книги пишет о том, что «игра отнюдь не глупа, она вне противопоставления мудрость – глупость» [2, с. 18]. Стараясь далее понять суть игры, Й. Хёйзинга также считает, что она также находится вне пары добро и зло. Она также не причастна морали, ибо в ней нет ни добродетели, ни греха. У рецензента сложилось впечатление, что в природе игры автор рецензируемой книги до конца так и не разобрался[3].

3. Автор рецензируемой книги считает игру **свободным действием**, так как «… игра по принуждению уже более не игра. Разве что вынужденное воспроизведение игры» [2, с. 19]. Уже один этот характер свободы выводит игру за пределы чисто природного процесса. Она присоединяется к нему, она накладывается на него как некое украшение.

---

[1] Аналогия – подобие, равенство отношений; сходство предметов, явлений, процессов, величин и т. п. в каких-либо свойствах, а также познание путём сравнения.

[2] Под методом экстраполяции автор понимает мысленное перенесение выводов автора рецензируемой книги на окружающую действительность и их оценку с помощью некоторых логических (!) аргументов.

[3] Возможно, впрочем, что определить природу и суть игры до конца невозможно в принципе в силу ее социобиологического характера.

Одновременно, Й. Хёйзинга настаивает: для человека взрослого и наделенного чувством ответственности игра – то, без чего он мог бы и обойтись, то есть игра, по сути, избыточна. А потребность играть становится настоятельной лишь постольку, поскольку она вытекает из доставляемого игрой удовольствия» [2, с. 20].

4. Автор рецензируемой книги считает игру **не тождественной обыденной или настоящей жизни**. Это выход, пишет Й. Хёйзинга из такой жизни в преходящую сферу деятельности с ее собственным устремлением. Однако противопоставление игра – серьезность всегда подвержено колебаниям. Не будучи обыденной жизнью, игра стоит вне процесса удовлетворения нужд и страстей. Она прерывает этот процесс, она вторгается в него как ограниченное определенным временем действие, которое исчерпывается в себе самом и совершается ради удовлетворения, доставляемого самим этим свершением. Таким образом, игра «украшает жизнь, заполняет ее и как таковая делается необходимой». Она, считает Й. Хёйзинга, необходима индивидууму как биологическая функций, и она необходима обществу в силу заключенного в ней смысла, в силу своего значения, своей выразительной ценности, а также духовных и социальных связей, которые она порождает – то есть, как культурная функция [2, с. 22].

5. Автор рецензируемой книги считает игру **замкнутой и ограниченной**. Она разыгрывается в определенных границах места и времени. А ее течение и смысл заключены в ней самой. При этом игра сразу, после того как она состоялась, закрепляется как культурная форма. Однажды сыгранная, она остается в памяти как некое духовное творение или духовная ценность, передается от одних к другим и может быть повторена в любое время. Игра также ограничена местом. Арена, игральный стол, и т.п. – все они по форме и функции суть игровые пространства, то есть отчужденная земля, обособленные, выгороженные, освященные территории, где имеют силу свои особые правила [2, с. 23].

6. Игра устанавливает **правила игры, и она сама есть порядок**. Малейшее отклонение от порядка мешает игре, вторгается в ее самобытный характер, лишает ее собственной ценности. Эта глубоко внутренняя связь с идеей порядка и есть причина того, почему игра, судя по всему, в столь значительной степени лежит в области эстетического[4]. В каждой игре есть свои правила, которыми определяется, что именно должно иметь силу в выделенном игрою временном мире. «По отношению к правилам игры всякий скептицизм неуместен … стоит лишь отойти от правил, и мир игры тотчас же рушится, а реальный, обыденный мир вступает в свои права» [2, с. 25].

7. **Связь игры с управлением** заключается в двух моментах:

– игра жестко связана с действием;

– игра некоторым образом связана с риском и выбором (а управление – это и есть выбор при принятии решения).

Далее продолжать не будем. Рекомендуем эту книги гуманитариям и практическим управленцам, которые смогут использовать ее содержание в своей практической деятельности.

Общие выводы по рецензии.

1. Рецензируемая книга читается не очень легко. Однако, для людей размышляющих она может быть полезна.

[4] Эстетика (нем. Ästhetik, от др.-греч. αἴσθησις – «чувство, чувственное восприятие») – философское учение о сущности и формах прекрасного в художественном творчестве, в природе и в жизни, об искусстве как особой форме общественного сознания.

2. Содержание рецензируемой книги может быть полезно управленцам и практикующим педагогам. Например, при применении в образовательном процессе и в научных исследованиях теории игр.

3. Скорее всего, данную книгу можно будет использовать в вузах при изучении таких учебных дисциплин, как «Социология власти и управления», «Политология», «Политические институты, процессы, технологии», «Государственное управление и отраслевые политики», «Политический процесс, управление и регулирование», «Психология власти и управления», «Философия власти и управления», «Ситуационный анализ регулирования экономических процессов в ГМУ», и ряда других учебных дисциплин, по которым осуществляется кейс-проектирование.

Литература:

1. Де Вааль Ф. Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов / пер. с англ. Д. Кралечкина; под ред. В. Анашвили; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 272 с.

2. Хёйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / пер. с нидерл. Д. В. Сильверстова; коммент. Д. Э. Харитоновича. – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 400 с.

3. Райт Р. Моральное животное / пер. с англ. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 512 с.

4. Хиршман А. О. Страсти и интересы: политические аргументы в пользу капитализма до его триумфа / пер. с англ. Д. Узланера. – М.: Изд. Института Гайдара, 2012. – 200 с.

5. Мечников И. Этюды о природе человека. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 320 с.

6. Уилсон Э. О. Происхождение творчества. Провокационное исследование: почему человек стремится к созданию прекрасного / пер. с англ. Е. Н. Кручина. – Москва: Эксмо, 2019. – 256 с.

7. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: учебник. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010. – 525 с.

8. Стивенс Э. Самость, которой два миллиона лет. – М.: Касталия, 2021. – 166 с.

9. Политические институты, процессы и технологии: теория и кейсы: учебник / коллектив авторов; под ред. С.А. Мелькова. – Москва: КНОРУС, 2021. – 564 с.

10. Кола Д. Политическая социология / Пер. с франц.; Предисл. А. Б. Гофмана. – М.: Издательство «Весь Мир», «ИНФРА-М», 2001. – XXII, 406 с.